

РАЗГОВОР СО СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Именно таким кажется многим Раймонд Паулс. И действительно, он выглядит человеком, которому благоприятствуют удача, успех. Все, что он задумывает, у него получается, — разве это не вызывает глубокого удовлетворения собой, жизнью — чувства, которое мы подразумеваем, говоря о счастье?

Я спрашивала у Раймонда Паулса, ощущает ли он сам, что счастлив?

— Да, очевидно. Но нельзя говорить, что у меня само собой получается то, что я решил сделать. Я добиваюсь осуществления задуманного, благодаря собственной увлеченности, ценной труда, напряженности нервов.

Разговор с Раймондом Паулсом возник сейчас в связи с тем, что он в этом году отпраздновал свое сорокалетие и двадцатилетие творческой деятельности на ниве латышской эстрады.

20 лет назад на радио был создан первый профессиональный эстрадный коллектив под управлением Паулса — инструментальный секстет, который в тот же год сделал около сорока первых эстрадных записей. Тогда же родился Паулс-композитор, подаривший нам с тех пор более двухсот песен, не считая эстрадных и джазовых пьес, музыки к спектаклям и кинофильмам, импровизаций на народные темы, на темы собственных и чужих мелодий.

Каждая новая его песня была по-своему свежа, оригинальна, а главное — очень нужна. Поколения людей выросли с этими песнями. Он писал в самом демократическом жанре, творил для широких масс слушателей (как он сам когда-то сказал, «для тех, кто не кончал консерваторию»), он создавал «лихие» мелодии (его же выражение), которые запоминали с первого прослушивания, а потом подпевали, услышав по радио, пели с эстрады и за дружеским столом, в одиночестве и хором. Паулс поставил цель: создать в республике эстрадный репертуар, и добился своей цели.

Но талант Паулса все время в развитии. Не останавливаясь на достигнутом, он постоянно искал новые песенные формы. Появляются его песни на латышские народные тексты, в которых он тонко и умело сочетал в оригинальной мелодии современные ритмы и элементы народной музыки. Затем песни-баллады, с более сложной музыкальной структурой, заключающей в себе не один, а несколько мотивов-идей, по содержанию — обнаженно-реалистические и вместе с тем допускающие неоднозначное образное толкование. Среди них — цикл на стихи со сложной системой образов Дайны Авотынь, песни на поэтические тексты Яна Петерса, Иманта Зиедониса. Это уже произведения, созданные только для концертной эстрады, они трудны для исполнения в домашних условиях.

Композитор хотел, уже пользуясь популярностью своего имени, преподнести публике более сложную музыкальную пищу, добиваясь развития у нее более тонкого музыкального вкуса. Нельзя сказать, что ему легко и сразу это удавалось.

Молодежь первой восприняла более сложные вокально-инструментальные сочинения

Р. Паулса, в которых автор использовал элементы ритмизированного бита, джаза, полифонии. Одной из лучших песен считается сейчас в нашей стране «Орган в ночи» — песня отнюдь не легкая (серьезно ее содержание и настроение, сложна аранжировка).

Ну, а для тех, кто стабилен в своих вкусах, кого несколько разочаровал новый поворот в творчестве любимого композитора, Раймонд Паулс продолжает писать лирические и шуточные жанровые песенки.

Чем это вызвано? Желанием угождать публике? Боязнью потерять популярность? На все эти предположения Раймонд Паулс отвечает отрицательно.

— Я считаю, что и танцевальные, и широкие напевные мелодии нужны людям сейчас, как и раньше, как и всегда. Мелодия шлягера, хоть к нему и относятся иные критики, как к низкосортному жанру, должна быть афористична, она должна сочетать в себе простоту, броскость и своеобразие. Сейчас, когда в мире создается огромное количество песен, когда они стали походить одна на другую, когда в песню вошли темы, ставшие универсальными для всех композиторов, работать стало намного труднее. Но я когда-то нашел свое в этом жанре, и, если хватает творческой фантазии, буду продолжать обрабатывать свой участок, новые же земли пусть распахивает другое поколение композиторов.

Из этих слов Р. Паулса может создаться впечатление, что он не стремится к многообразию песенных жанров и форм. Но всем своим творчеством он противоречит своему же утверждению. О широте жанрового спектра его песен мы уже говорили.

Кроме того, Паулс не боится экспериментов: он вводит в свои песни мелодии других авторов (так называемый прием «коллажа» — в «Мотиве Риголетто», в «Далеком парижском радио»), он стилизует «под Испанию» оригинальные мелодии к спектаклю «Дуэнья», он обогащает собственно песенную мелодию большими инструментальными кусками, украшает ее джазовыми импровизациями, полно использует богатую динамическую и ритмическую палитру.

И вместе с тем он действительно верен легкой, простой песенке, потому что верен мелодии, которая лежит в ее основе и в основе любого его произведения.

— Человеку всегда нужна музыка отдыха, — вновь возвращается Р. Паулс к своей мысли, — то есть нужны танцевальные и легко запоминающиеся мелодии, которые можешь спеть сам. Кстати, сейчас, как и 20 лет назад, во всем мире снова «в моде» широкие напевные мелодии. Это подтверждает успех таких оркестров с мировым именем, как оркестры Джеймса Ласта, Рэя Коннифа, Поля Мориа. Вот найди бы такую мелодию... и Раймонд наигрывает на роле «Историю любви» Ф. Леа.

А у меня возникает вопрос: «Как это «ищут» ее, мелодию?»

— Трудно сказать. Иногда сидишь у рояля, импровизируешь и нащупаешь мотив — всего два такта... Может, это будет вступлением к песне, а может — сама песня. Трудно или легко, долго или быстро написана та или другая песня — это мое дело, моя профессия. Я не люблю принимать слушателей на творческой кухне. Пусть им будет радостно или грустно в концертном зале, при прослушивании моих песен по радио и с пластинок. По этому поводу я могу привести слова И. О. Дунаевского: «Представлять себе творчество музыки, как праздник, невер-

но уже хотя бы потому, что иногда такой «праздник» остается праздником лишь для автора. Правильнее другое, через муки, сомнения, утверждение и разочарование, трудности и т. д., через все это, что составляет черты любого высокого творчества в любой области человеческой деятельности, — дать праздник тем, для кого ты все это делаешь».

Ретроспективный взгляд на творчество Р. Паулса и разговор с ним возник и в связи с его последними авторскими концертами, которые были записаны и дважды повторены недавно по телевидению. В концертах этих прозвучали песни, созданные им за 20 лет. Конечно же, не все — это было бы невозможно. И даже, когда публика хотела повтора некоторых из них, исполнители не могли удовлетворить ее желание — концерт и так был необычайно длинным. Интересно, что песни, написанные много лет назад, — «Мы встретимся в марте», «Лесная розочка», «Песня не замерзает», «Не упрекай меня» (все — на слова Альфреда Кружиса) — не прозвучали анахронизмом.

Говоря об этих концертах, нельзя не отдать должное Паулсу — исполнителю. Не только его бесспорный талант пианиста, но и неуловимое свойство персонального магнетизма способствовали тому, что зал, затан дыхание, слушал его легкие для восприятия фортепианные импровизации. Стиль его пианизма — эстрадный и лучшим пониманием этого слова, т. е. обращенный к каждому из сидящих в зале.

Прошло немногим более месяца, и мы увидели Раймонда Паулса на заключительном концерте для делегатов XXV съезда КПСС в новом амплуа — как автора музыки для вокально-танцевальной композиции «У янтарного берега». Впрочем, в содружестве с Государственным ансамблем танца «Дайле» Паулс как композитор участвовал и в создании телевизионного фильма-концерта «Четыре весны».

На прошедшем недавно вечере лауреатов республиканской премии Ленинского комсомола композитор заявил, что собирается приступить к сочинению балета. А несколько дней назад ансамбль «Модо» под управлением Р. Паулса вернулся из Москвы, где давал творческий отчет в клубе Союза композиторов СССР. Публика концерта-отчета была в основном, профессиональной, тем приятнее был восторженный прием, с которым встретила она выступление ансамбля. После концерта много говорилось о том, что латышские артисты с честью могут представлять советскую эстраду на международных конкурсах.

Всесоюзная фирма «Мелодия» решила выдвинуть для участия в Сопотском международном фестивале солистов ансамбля — Нору Бумбиере и Виктора Лапченка, а Раймонд Паулс приглашен в жюри этого фестиваля.

Но это будет в августе, а пока ансамбль готовится к новым концертам, которые начнутся в мае. И опять Раймонд Паулс познакомит нас с новой программой и с новыми составами, открытиями им.

Какой будет эта программа? Будет ли руководитель ансамбля и композитор верен тому стилю, который присущ ему с самого начала, или внесет что-то новое в свои песни, отойдет от знакомых нам приемов? В любом случае наверняка знаешь, что это будет интересно — и для него самого, и для нас, слушателей. Знаешь потому, что счастье никогда не изменяет человеку, увлеченному трудом.

А. РИФТИНА.